

АМЕРИ



Пора наверх. Всплываю вдоль бетонной опоры, не спеша и стараясь не отклоняться. Близко к опоре прижиматься нельзя, костюм порежешь об ракушки. Если чуть отстать или выйти вбок - струя подхватит, потом не выгробишь. Правда, я ныряю у самой первой опоры, позади еще три, так что страху особого нет. Ну и, кроме того, в метрах пятидесяти пониже находится старый мост, точнее, его остатки - низкая такая деревянная конструкция. Течняк там сейчас вообще страшный, а столбы тонковаты, не укроешься: бревна - это не то, что бетонные штуквины в два обхвата. Зато столбов у старого моста много и перемычки между ними дощатые, довольно удобные, чтобы за них ухватиться. Болты торчат кое-где... ну, это сомнительное преимущество. И блеснами он весь утыкан так же, как сверху рыбаками. Хорошее это дело - в снасть с крючками влететь и на течняке с ней разбираться под задушевный разговор. С нового моста рыбаки не ловят, он высокий. Тут мы падемся. Так, продышался? Вниз давай. Опора уходит вперед, в сторону напирющей жесткой струи. На нырке в "тени" опоры удержаться тяжело, но я особо и не стараюсь; чуть ниже, ближе к дну, течение слабеет, рельеф дна неровный, можно лечь в ложбинку и даже выставиться с ружьем в струю по плечи, уже не снесет. Ну, чего дают? А все то же...

Забавно все-таки, как сильно южный берег Лонг-Айленда отличается от северного. Южный берег - Атлантика, северный обращен к материку и смотрит на Залив. На той стороне находится штат Коннектикут, в хорошую погоду его видно с нашего берега. Залив был в свое время пропахан ледником, который, отступая, оставил кое-где россыпи камней и редкие скалы. Ну, а

СА

Автор: Михаил Кисин
Long Island (NY)-Саратов

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

южный берег Лонг-Айленда - это вообще голый песок, место для охоты, казалось бы, совсем неинтересное. Вдоль большей части южного побережья Лонг-Айленда тянется узкая песчаная полоска - Fire Island, или остров костров. Говорят, что в веселые времена освоения Нового Света местные жители разводили здесь ночью костры, сбивали с толку проходящие суда, сажали их на мель, ну и ... тоже, в общем-то, охота. С внешней стороны на барьерный остров накатывает Атлантика, с внутренней лежит мелководный глухой залив, когда-то источник знаменитых лонг-айлендских устриц.

Пляжи здесь, конечно, роскошные, прибой океанский в шторм - просто загляденье, но для охотника все это как раз не подарок. Наши места - это промоины в барьерном острове, инлеты (inlet), соединяющие внутренний залив с океаном. В прилив или отлив течение через такой инлет очень сильное, поэтому берега канала искусственно укрепляются камнем. Кроме того, с каждой стороны инлета в сторону океана выходят каменные волноломы - джетти (jetty), они не дают приливным течениям заносить инлет песком. В судходных инлетах охотиться нельзя, нырять можно только снаружи, за джетти, и при этом тщательно следить за приливом, чтобы течение не затянуло в судходный канал. Для охоты лучше всего подходит Morishes Inlet, он образовался сравнительно недавно и единственный из инлетов не имеет статуса судходного, то есть нырять, в принципе, можно где угодно.

Именно тут я впервые познакомился со страйпером* (striped bass), самой знаменитой рыбой северо-восточного побережья Америки, основным объектом охоты в здешних водах. Было это еще во время моего первого визита в Нью-Йоркский университет "Стони

Брук", расположенный посередине Лонг-Айленда на его северном берегу. Грег, владелец небольшого магазина, где я только что выкупил свой первый (после многочисленных "Чаек") нормальный мокряк, обмолвился, что его компаньон Рич как раз собирается на охоту. Напросившись в компанию, я назавтра с любопытством озирал новые места. Впрочем, смотреть особо было не на что: песчаная дорога в дюнах, с одной стороны - океанский накат, с другой - плоская гладь какой-то огромной унылой лужи. Кустики чахлые, чайки кружат. Не скажешь, что впечатлений масса. Перерыв в однообразии - инлет. Приехали. Промоина широкая, метров 200, берега из каменных глыб, от них ровное песчаное дно уходит в глубину.

"Тут, что ль?" - "Давай-давай. Заныривать будешь сразу от камней. Обратное - тем же ходом. В канале не всплывай, задавят. Ружье дать? Только рыба будет длиной меньше трех футов, лучше не стреляй - запрещено". Ничего себе инструктаж. Ну ладно, я тут вроде как интурист, поди еще чего-то не понял, поплаваю уж просто так. Спускаюсь с камней в воду, налаживаю маску и, еще не ныряя, вижу боковым зрением, как вдоль камней от меня уходит что-то типа хорошей кефали, пара килограммов навскидку. Впрочем, видно плохо, может, и показалось - вода в инлете бежит, как ручей, и вдоль берега она мутная от взвеси песка и мелких пузырьков воздуха.

Ныряю, как велели, вдоль дна в глубину. Видимость сразу становится лучше, глубина небольшая, солнечные зайчики пляшут на желтом песке. Дно, как ни странно, очень неровное - барханы какие-то, ни дать ни взять. Поверху песчаная вьюга метет, течение моет и завезает песок, а в ложбинах затишье. По бархану краб длинноногий "чесет", как паук, прямо ко мне. От

знакомства уклоняюсь и плыву дальше вдоль ложбины. Кругом один песок. Каракумы. Были бы камни, что ли, какие-нибудь, чтоб можно было пристроиться, а то еще и недогрузился я с непривычки. Течение сильное, да и мелко, метров пять от силы. Глядишь на макушку бархана - и вот они, волны, сверху блестят. Дальше плыть смысла нет, песок он и есть песок, и так заплыл далековато, а возвращаться надо будет к берегу не всплывая, как учили. Запускаю в песок руку по локоть и якорюсь. И вижу... Как там выплывать по инструкции, я позабыл, конечно, сразу. Всплывал, дышал, нырял, цеплялся за песок и глядел... Благо было на что.

Можно было особенно не маскироваться, рыбы не пугались, когда я поднимал голову и даже когда поворачивался, провожая их взглядом. Сами они меня отслеживали спокойно, не спеша появляясь и исчезая за барханом или просто проплывая надо мной вполводы вдоль той же ложбины. При этом нужно было задирать голову, и снизу вверх, на серебряном фоне - как тут правильно: неба? воды? - рыбы смотрелись уже не так грациозно, в изгибах хвостов было что-то змеиное. Но в обычном ракурсе они скользили плавно, выдерживали строй и дистанцию, не утруждая себя ни одним лишним или резким движением. И не было никаких сомнений в том, что каждая весила куда больше трех футов...

▼ Striped Bass





▲ Morishes Inlet. Интенсивное движение лодок делает охоту в инлетах опасной.



▲ Южное побережье. Крупный таутог водится на скальных выступах в полумиле от берега.



▲ Страйпер на семь кило - неплохая добыча для северного побережья Лонг-Айленда. Виктор Родригес (слева), президент нашего клуба.

Нет, сегодня явно не мой день. Мост обычно - очень рыбное место, а тут уже скоро час ныряю, и не то, что страйпера, таутога паршивого не видел. И дышалка вроде неплохая, несмотря на холодную воду. Пора наверх, кстати. Течение слабеет, скоро "slack" - остановка, с четверть часа вода будет стоять, потом отлив сменится приливом, и все покатится обратно. К этому времени нужно перебраться под старый мост, он тогда будет выше по течению, или вообще завязывать до следующего года. Хотелось бы, конечно, закрыть сезон достойно, но...

Потом я в основном осваивал северный берег. Жил рядом с Заливом, вот и разбирался досконально с одной акваторией, как знатоки рекомендуют. Ну а кроме того, первое мое знакомство со страйперами закончилось довольно кисло. На очередном всплывтии вместе с желанным глотком воздуха получил еще и неожиданную, но четкую инструкцию. Когда краснобортый катер береговой охраны "отвалил", Рич хмуро заметил: "Тебя там пару раз чуть не переехали", - и не очень-то вникал в мои описания метровых рыбин. Как-то неудобно было потом проситься, впрочем, тот же Грег вскоре сосватал меня в дайв-клуб "Sea&Sound" ("Море и Залив"), председателем которого оказался наш человек, Виктор. Наш - в смысле охотник заядлый, а так Victor, конечно.

Оказалось, что инлетов предостаточно и на Заливе. Северный берег более изрезан, чем южный, и здесь в низинах встречается что-то типа соленых озер или, скорее, небольших лиманов, в общем, называется эта природная конструкция rond, или marsh и соединяется с Заливом протокой, которая в

прилив-отлив превращается в бурную горную речку. К устью протоки, особенно в начале отлива, подходит с Залива рыба поглядеть, чего дают. Любопытство, как известно, наказуемо, и иногда "давали" меня, а иногда Виктор. Потом присоединился Стефан, программист из Румынии. К этому времени я уже привез из России свое любимое РПО, раритет Пятигорского еще производства, и довольно успешно продемонстрировал Виктору преимущества короткой пневматики в мутноватых водах Залива.

Первое же место, показанное Виктором, разом отодвинуло воспоминания о южном берегу и определило акваторию охоты на целый сезон. Заветный пруд с ручьем находился в зоне Шорамской атомной электростанции, которая по настойчивой просьбе жителей Лонг-Айленда была закрыта еще до запуска в эксплуатацию. Миллионные затраты американских налогоплательщиков подарили нам замечательный ориентир: отплыв от устья ручья на определенную дистанцию и совместив трубу станции с белым домом на пригорке, можно было оказаться прямо над россыпью вполне приличных скал, как магнитом тянущих к себе с округи крупных страйперов.

Искренне хочется верить, что для большинства подводных охотников визуальные впечатления ценнее самой добычи, - во всяком случае, свою первую охоту в Шораме я вряд ли когда забуду. Вода в тот день была для Залива аномально чистая, и на фоне желтого песка и темных скал стая появившихся страйперов смотрелась необыкновенно. А где, собственно, в России можно было "обыкновенно" увидеть хоровод метровых серебристых рыбин, кружащих среди скал на расстоянии полутора-двух метров от охотника? Зрелище завораживало, этому способствовал медленный темп хоровода. Прогонистые, темные сверху тела были украшены продольными рядами черных точек, сливавшихся в полосы. Именно они дали страйперу его название (striped -



▲ Ручей у Шорамской АЭС в отлив привлекает крупных страйперов.



▲ В мутноватых водах Лонг-Айленда наше короткое РПО себя оправдывает!

▲ Лучший вариант охоты - аренда катера на небольшую компанию.

полосатый). Я откладывал выстрел несколько раз, всплывал, нырял снова, замирал, не поднимая ружье, чтобы не испортить зрелище. Выстрел по непуганому страйперу не представляет из себя проблемы, важно только попасть в район позвоночника сразу за головой, желательнее чуть повыше. Впрочем, выстрел по испуганному страйперу невозможен в принципе. Удар мощного хвоста - и все, что остается от неторопливой, казалось бы, рыбы, это характерный звук кавитационного удара: "ба-бу-у". Причем даже большая стая страйперов срывается вся сразу, как одно целое. Спугнутая стая или не-

океана, так что рыба сюда просто не зашла. Ни к чему ей. Мост, под которым мы сегодня так бездарно тратим время, перекинут с южного берега Лонг-Айленда на барьерный Файер-Айленд, и мы ныряем фактически в мелком заливе. Ближайший инлет - в миле на восток, лучше было бы нам там попробовать, да вот беда - ветер сегодня сильный и южный, и видимость там сейчас, наверное, фут да маленько, шлем можно задом наперед надевать - разницы никакой. На южном берегу (песок есть песок), если скорость ветра больше 15 миль в час, то вода со стороны залива почище, и мост для

нако найти вдали от берега в мутноватой воде скалу, даже уже известную и многократно обнырянную, удержаться на месте на сильном течении и грамотно занырнуть, не спугнув рыбу, бывает очень непросто. Иногда за несколько часов охоты набиралось лишь несколько удачных выходов на возможное рыбное место, и не всегда оно было занято. В межсезонье, в июле-августе, можно за день не увидеть ни одного страйпера. Иное дело, если идет сезонная миграция, когда огромные стаи рыб проходят одна за другой, огибая мыс. Страйперы в таких стаях идут плотно, один к одному, но, как правило, это малолетки. Те самые, которые меньше трех футов.

Наглядевшись на этот рыбий поток, я обычно продолжал поиск заветной скалы и крупного трофея. Местные правила ограничивают не только размер рыбы, но и число - взять можно только одного зачетного страйпера. Одна рыба, один выстрел. По такому же принципу на Лонг-Айленде каждый год проводятся соревнования по подводной охоте и, могу признаться, этот принцип мне нравится. Вопрос "стрелять-пропустить", который нужно решить в мгновение перед выстрелом, сильно меняет стиль подводной охоты, причем в лучшую сторону. В прошлом году мне удалось выиграть местный турнир*, взяв рыбу весом в 48 фунтов, и, хотя из чемпионов вашего покорного слугу уже благополучно "попятити", вес этот на соревнованиях пока еще не перекрыт. Представьте теперь, каково было решаться на выстрел, если на каждом из двух предыдущих нырков подряд в течение, может быть, семи или десяти минут я видел одного за другим страйперов, как мне казалось, - а кто знает наверняка? - значительно больших. Охота на ОДНУ рыбу интереснее и спортивнее, чем бездумно-безумная бойня при зачете по головам. И, кстати, вполне соответствует нашим правилам рыболовства.

Интересно, что здесь правила гибче: например, совсем не ограничивается

Местные правила ограничивают не только размер рыбы, но и число - взять можно только одного зачетного страйпера...

большая группа рыб может вернуться, или через какое-то время может подойти другой косяк (стриппер - рыба проходная), но крупный трофей, как правило, пасется на акватории один и, спугнутый, будет потерян безвозвратно. Неточный выстрел тоже чреват осложнениями. Если рыба не парализована и дело доходит до рукопашной, то спинные и пекторальные плавники страйпера заставят вспомнить судака, а также (добавьте метр длины и пуд веса) маму родную, черта-дьявола и второе ружье...

Вон, Стефан уже ныряет у старого моста. Жестом показал - ничего. Что ж, еще немного - и на выход. С природой не поспоришь, хотя малек в струе болтается плотными стаями, как лапша блестящая. Скорее всего, на этот раз мы просто с местом промахнулись. На сайте рыболовов было полно сообщений о крупных страйперах, вылавливаемых вдоль всего южного берега. По-видимому, малька сейчас навалом в полосе прибойя со стороны

охоты надежнее инлета. Но, по-видимому, не сегодня. Если б не поздний ноябрь, сказал бы - залет тренировочный, а так...

Кроме прудов с протоками, на северном берегу нашлось еще несколько вполне приличных каменистых мысов. Ближайший - Crane Neck, Журавлиная Шея в переводе, он далеко выдается в Залив и хорошо промывается течениями. Для охоты это важно. Там, где вода стоит, страйперы не ходят. Весь следующий сезон я нырял на этом мысу, в Шорехамах видимость пропала совсем, и скальный выход стал постепенно заноситься песком. Море живет по своим законам, в него, как в реку, два раза не зайдешь. Ключ к охоте на мысах оказался тем же. Лучший вариант - это найти под водой большой одиночный камень, стараясь занырнуть к нему со стороны берега. Если удастся тихо пробраться в "затишок", на сторону, закрытую от течения, то есть шанс встретить страйпера-одиночку, кружащего у камня в ожидании малька. Од-



отстрел bluefish*, голубой рыбы, сильно смахивающей на черноморского луфаря. Этот хищник уступает страйперу по размеру и весу, лишь один раз мне удалось добыть здесь экземпляр весом килограммов в семь. Обычный вес bluefish составляет два-три кило, такие рыбы часто плывут в одном косяке с молодыми страйперами и представляют собой неплохую добычу. На вкус голубая рыба напоминает сазана и, честно говоря, нравится мне гораздо больше суховатого страйпера. Еще вкуснее нежная blackfish*, черная рыба, или таутог. По повадкам это типичный черноморский горбыль. Таутог, как и горбыль, тоже пасется на скальных грядках, правда, при этом гордо оберегает свою индивидуальность (Америка!), так что ничего похожего на горбылиные висячки мне тут наблюдать не доводилось.

Самые хорошие места для таутога - это скальные выходы среди песка на самом востоке южного побережья. Для такой охоты необходимо арендо-



▲ Bluefish



▲ Blackfish (Tautog)

Охота на ОДНУ рыбу интереснее и спортивнее, чем бездумно-безумная бойня при зачете по головам.

вать чартерный катер, капитан которого знает подходящее место. Затевать поездку лучше в октябре, когда норму вылова черной рыбы отпускают с одной до десяти рыб на охотника. Если повезет с погодой и ветер не испортит видимость, то удовольствие от такой рифовой охоты может быть

огромным. Большие экземпляры таутога отличаются характерными белыми скулами (white chins) и нередко весят три-пять килограммов. Хороший таутог - это осторожная и достаточно хитрая рыба. Если поставить себе правилом не лупить по камням, то взять ее влет - задача непростая, требует определенной выдержки и быстрой реакции. Охота на страйпера в каком-то плане проще, этот любопытный хищник при правильном поведении подходит достаточно близко и, огибая охотника, подставляет бок... - в общем, азбука. Трудность, в основном, заключается в том, чтобы найти страйпера-одиночку на большой акватории. С таутогом же на хорошем нетронутом рифе таких проблем нет. Нырять, выслеживать и стреляй. А мы это любим.

Не удалось закрытие сезона, постыднейший "пролет". Ну ладно, страйпера нет, но и блэкфиш, похоже, уже отошла. Обычно тут ее хоть отгоняй - опоры моста обросли мидиями, и летом хруст да чавканье под водой слышатся постоянно. Правда, крупный экземпляр черной рыбы здесь искать бесполезно: мелковато под мостом, да и шумно, а солидный белощекий таутог глубину любит, его халявной ракушкой не прельстишь. Течные практически встало, slack water. Стефан, похоже, вылезит. В слэк шансов взять рыбу практически нет, а ждать начала прилива... Нет уж, надо быть рациональным. У меня тут к опоре сетка-авоська дайверская приторочена, у Виктора в прошлый раз позаимствовал. Пока течения нет, займусь крабами, эти тут зимуют, при ракушках. Пиво в холодильнике есть, сезон неумолимо закрывается, так что положение обязывает. "Давай, милый, поезжай. Ты тоже. Ах ты, хороший какой, вот я тебя в ту же руку... Эй!.. Э-э-эй!! Отдай палец, ты!.."

▲ Капитан катера с удовольствием помогает охотникам принимать добычу.

